T 10 3/190

Г10 3/190

НАЧАЛО ХРИСТІАНСТВА

НА РУСИ.

Да оу҆вѣ́си, ка́кѡ подоба́етъ въ домꙋ́ Бж҃їи жи́ти, ꙗ҆́же є҆́сть цр҃ковь Бг҃а жи́вл, сто́лпъ и҆ оу҆твержде́нїе истины.
(а҃ Тим. г҃, є҃і.)

МОСКВА.
Тип. Л. и А. Снегиревыхъ Остож. Савел. п., соб. д.
1887.

...ка Девятая

Г 10 3/190

НАЧАЛО ХРИСТІАНСТВА

НА РУСИ.

726

Гос. Историч. Научн. Б-ка НКП РСФСР
Инвент. № 391883
„ — " — 193 г.

Библиотека
Ивана Егоровича
Забѣлина

МОСКВА.
Типографія Л. и А. Снегиревыхъ. Остож. Савел. пер., соб. домъ.
1887.

КНЯГИНЯ КІЕВСКАЯ
СВЯТАЯ ОЛЬГА

Начало Христіанства на Руси.

(Бытъ и характеръ языческихъ вѣрованій Русскихъ Славянъ. Слѣды Христіанства на Руси до призванія князей).

Болѣе тысячи лѣтъ тому назадъ, Церковь Христову постигло громаднѣйшее и по своимъ послѣдствіямъ печальнѣйшее событіе въ ея жизни. Въ это время, къ полному смущенію православныхъ христіанъ, единая Вселенская Церковь, столпъ и утвержденіе истины, стала замѣтно дѣлиться на двѣ части. Одна изъ бывшихъ прежде частныхъ церквей, именно церковь Римская, съ своимъ епископомъ во главѣ, въ это время стала неожиданно для древне-Православной Церкви проповѣдовать новое ученіе объ исхожденіи Св. Духа не отъ Отца только, но и отъ Сына, и это вновь измышленное ученіе стала даже вносить въ 8-й членъ Сим-

вола вѣры, и обязывать всѣхъ христіанъ читать этотъ членъ такимъ образомъ: „*Вѣрую... и въ духа Святаго, Господа животворящаго, иже отъ Отца и Сына исходящаго*“. Къ этому новшеству присоединилось и другое. Церковь Римская стала забывать ученіе Самого Христа о равенствѣ всѣхъ людей во Христѣ Іисусѣ, и римскіе папы, движимые главнымъ образомъ чувствомъ честолюбія, стали проповѣдовать, что они, римскіе папы, суть преемники ап. Петра, котораго будто Самъ Христосъ сдѣлалъ верховнымъ надъ всѣми другими апостолами, и что поэтому римскіе папы должны занимать первенствующее, верховное положеніе надъ всѣми другими епископами, а эти послѣдніе должны безпрекословно слушаться и повиноваться папамъ. Все это было новшествомъ въ ученіи древне Православной Церкви,—новшествомъ, ясно противорѣчившимъ и опредѣленіямъ Вселенскихъ Соборовъ и обычнымъ отношеніямъ епископовъ другъ къ другу. Явились потому защитники древняго ученія Православной Церкви и во главѣ этихъ защитниковъ сталъ патріархъ Константинопольскій. И между Римскимъ папою и Константинопольскимъ патріархомъ начался споръ, который, все болѣе усиливаясь, скоро завладѣлъ вниманіемъ всего христіанскаго міра, причемъ

христіане Западной Европы, ближе находившіеся къ Риму и получившіе по большей части оттуда св. крещеніе, стали на сторону Римскаго папы, а христіане восточные стали на сторону патріарха Константинопольскаго. Явились такимъ образомъ въ единой Вселенской Церкви двѣ стороны, которыя стали нападать другъ на друга, и Западная Церковь стала все дальше и дальше отдѣляться отъ древняго ученія Церкви... Извѣстенъ глубоко прискорбный и тяжелый конецъ этого спора: Западная Церковь отдѣлилась отъ Восточной и стала относиться къ послѣдней, какъ къ почти еретической.

Начало этого отдѣленія положено было при Константинопольскомъ патріархѣ Фотіѣ. Но Господу Богу угодно было при этомъ же патріархѣ, какъ будто въ вознагражденіе Вселенской Церкви за отдѣленіе отъ нея Западной, положить первое твердое основаніе Своей вѣры на далекомъ холодномъ сѣверѣ, въ громадныхъ предѣлахъ нынѣшней Россіи. Въ этой странѣ съ незапамятныхъ временъ жилъ многочисленный народъ, называвшій себя Славянами. По своему мирному и добродушному характеру, этотъ народъ, какъ и самая страна, гдѣ онъ жилъ, были почти совершенно неизвѣстны тогдашнему образованному міру.

Объ нихъ и объ ихъ странѣ ходили только однѣ басни и темные слухи, и прошло уже около пяти столѣтій послѣ Рождества Христова, а о Славянахъ ничего почти не было извѣстно ни Грекамъ, ни Римлянамъ. Только съ этого времени Славяне своими набѣгами на греческія области даютъ себя знать міру, и Греки волей не волей должны были чаще и чаще обращать вниманіе на Славянъ и больше знакомиться съ ними. Съ этого-то времени и начинаетъ славиться славянское имя по всему міру.

Къ этому многочисленному племени Славянъ принадлежали и наши предки, Русскіе Славяне. Жили они въ нынѣшней Россіи съ незапамятныхъ временъ и дѣлились на нѣсколько племенъ. Славяне, жившіе по Днѣпру у Кіева, въ поляхъ, носили названіе Полянъ; вверхъ по Днѣпру и Припети жили Сѣверяне и Древляне; въ предѣлахъ нынѣшнихъ Смоленской и отчасти Витебской губерніи жили Радимичи, а въ предѣлахъ Тульской, Калужской и отчасти Московской — Вятичи; у древняго великаго Новгорода, по берегамъ озера Ильмени и рѣки Волхова поселились Славяне ильменскіе. Всѣ эти племена хотя и жили отдѣльно другъ отъ друга и часто даже воевали другъ съ другомъ, но нравы и обычаи имѣли одни и тѣже. Отъ природы они были

люди добрые, любили мирную, семейную жизнь, отличались радушіемъ и гостепріимствомъ. Всякаго пришельца и странника Русскіе принимали, какъ роднаго гостя, кормили, поили его, по принятому обычаю топили баню и мыли его. Для лучшаго угощенія странника, русскому бѣдняку дозволялось даже безнаказанно уворовать у своего сосѣда,—черта въ высшей степени примѣчательная! Но по своимъ религіознымъ вѣрованіямъ, этотъ добрый и гостепріимный народъ долгое время стоялъ на самой низкой ступени. По своему главному занятію Русскіе и тогда, какъ и теперь, были земледѣльцы, и это ихъ занятіе и положило свой сильный отпечатокъ на ихъ языческія вѣрованія. Ясно и очевидно для каждаго, въ какой зависимости отъ природы живетъ земледѣлецъ. Зима холодная, съ большими оттепелями, когда стаиваетъ почти весь снѣгъ на поляхъ, губитъ корни озимыхъ хлѣбовъ; весна сухая или дождливая сушитъ и портитъ почки и всходы растеній; лѣто дождливое не даетъ земледѣльцу хорошо убраться съ поля и на поляхъ часто гніетъ спѣлый хлѣбъ. Вездѣ и во всемъ бытъ земледѣльца зависитъ отъ природы, и вездѣ она кладетъ на него свою руку, то добрую и легкую, то суровую и жестокую; безъ природы и своей отъ нея

зависимости онъ не можетъ ступить ни одного шага въ своей жизни. Не могли не замѣчать этой своей зависимости отъ природы и наши предки-земледѣлецы. И для своего собственнаго блага должны были невольно обращать свое вниманіе гдавнымъ образомъ на природу, и постоянно задумываться, отчего одно явленіе природы благотворно дѣйствуетъ на его бытъ и жизнь, а другое въ корнѣ губитъ все его хозяйство. Но чтобы сколько нибуть удовлетворить своей душѣ, нужно было знаніе, а этого-то знанія и не доставало нашимъ предкамъ. По своему умственному развитію они стояли тогда еще на низкой степени, и по своимъ умственнымъ силамъ и знаніямъ весьма близко подходили къ силамъ и знаніямъ дѣтскаго возраста. Какъ дитя, не смогши объяснить себѣ, отчего мычитъ и движется игрушечная корова, начинаетъ эту игрушку считать живою коровою, и со всѣми своими куклами разговариваетъ, какъ съ живыми людьми, которые могутъ говорить, думать, чувствовать и жить; такъ въ тогдашнее время относился къ явленіямъ природы и русскій народъ. Не смогши, какъ слѣдуетъ, объяснить явленій природы, онъ только сдѣлалъ ихъ живыми существами, одаренными притомъ такими свойствами, отъ которыхъ за-

виситъ вся его жизнь и которыхъ онъ не въ силахъ понять. У древне-русскаго народа въ религіозномъ отношеніи замѣчается тоже, что и у другихъ народовъ, непросвѣщенныхъ ученіемъ Божественнаго откровенія: не имѣя истиннаго познанія о Богѣ, какъ всесовершенномъ Духѣ, Существѣ отличномъ и независимомъ отъ міра, онъ (русскій народъ) сливалъ Божество съ міромъ, въ жизни природы видѣлъ жизнь самого Бога, высшаго существа, управляющаго міромъ, и вотъ бездушная природа стала у него живымъ существомъ, и существомъ при томъ неизмѣримо высшимъ его самого, обладающимъ таинственными для него свойствами и качествами. И нашъ предокъ преклонялся предъ этою невѣдомою силою и сталъ благоговѣть предъ природою, какъ предъ Божествомъ, и кланяться ея явленіямъ, какъ божествамъ. Такъ вся природа у русскаго язычника стала богомъ.

Но такъ какъ тѣ главныя явленія природы, которыя особенно вліяютъ на занятіе земледѣліемъ, происходятъ на небѣ, то и первымъ богомъ у нашихъ предковъ явилось небо, прозванное ими богомъ Сварогомъ. Сварогъ-владыка всего міра и творецъ его. Но онъ не восхотѣлъ самъ промышлять о счастіи и благоденствіи міра и поручилъ это дѣло своему первому сыну—

Хорсу. Хорсомъ называлось у нашихъ предковъ солнце и его они считали вторымъ, послѣ Сварога, богомъ. Хорсъ былъ добрый богъ и свѣтлый: какъ взойдетъ онъ на небѣ, такъ тотчасъ же своими теплыми и животворными лучами, гдѣ сыро, высушитъ, гдѣ холодно, согрѣетъ. Въ своемъ гнѣвѣ онъ страшенъ; все спалитъ и высушитъ, если разгнѣваютъ его. Второй сынъ Сварога былъ небесный огонь—молнія, а звали его Перуномъ. Этого бога особенно почитали наши предки, Не появись на небѣ Перуна лѣтомъ, когда зрѣютъ и спѣютъ земные плоды, не появись грозы на небѣ, а вмѣстѣ съ нею и дождя, всѣ труды земледѣльца погибнутъ и пропадутъ даромъ: разгнѣванное солнце все спалитъ тогда, все обратитъ въ пыль и прахъ. Кромѣ этихъ трехъ главныхъ боговъ, у нашихъ предковъ было много и другихъ, второстепенныхъ. Вѣтеръ и буря считались богами, въ рѣкахъ и озерахъ живутъ дѣдушка водяной и русалки, въ лѣсахъ и на горахъ—сѣдой лѣшій, который своимъ хохотомъ такъ любитъ пугать путниковъ. Въ домахъ за печкою или на дворѣ живетъ домовой. Онъ смотритъ за хозяйствомъ дома, гдѣ живетъ, холитъ и кормитъ скотину, которая ему по двору, и учитъ даже самого хозяина, какъ жить и вести хозяйство.

Было и еще много боговъ и изъ нихъ особенно почитались Родъ и Роженица.

Всѣмъ этимъ богамъ русскіе люди приносили жертвы. Храмовъ тогда на Руси еще не было, также и такихъ лицъ, которые бы отправляли службу богамъ. Обыкновенно въ какой-нибудь въ лѣсной дубравѣ, у ручейка или у озера собиралась деревня и старшій изъ жителей ея приносилъ жертвы. Жертвы были различныя, приносили или различные плоды, или животныхъ. Были даже и человѣческія жертвы, особенно при великихъ событіяхъ въ жизни народа. Чаще всего приносились въ жертву плѣнные враги послѣ побѣды надъ ними; но случалось также, что по жребію приносились и единоплеменники. Таковъ, напр., случай бывшій при св. Владимірѣ, когда еще тотъ былъ язычникомъ. Одержавши блистательную побѣду надъ Ятвягами, Владиміръ держалъ совѣтъ съ боярами, какъ достойно возблагодарить боговъ за эту побѣду. Рѣшено принести въ жертву по жребію кого-нибудь изъ дѣвицъ и юношей кіевскихъ. Жребій палъ на одного юношу христіанина, по имени Іоанна. Когда посланные пришли за нимъ, отецъ его Ѳеодоръ, тоже христіанинъ, отвѣчалъ: „ваши боги, не боги, а дерево; нынче есть, а завтра сгніетъ. Одинъ есть Богъ, ко-

торому служатъ и покланяются Греки. Онъ сотворилъ небо и землю, звѣзды, и луну, и солнце, и человѣка. А ваши боги что сдѣлали? Сами сдѣланы. Не дамъ сына своего бѣсамъ". Разсвирѣпѣли кіевляне, услышавши такой отвѣтъ, и съ оружіемъ въ рукахъ бросились на дворъ христіанина съ неистовымъ крикомъ: „отдай сына богамъ!" — „Если они въ самомъ дѣлѣ боги, отвѣчалъ Ѳеодоръ, то пусть пришлютъ одного изъ своихъ за сыномъ моимъ; а вамъ что до него. „Въ толпѣ раздался яростный крикъ и обезумѣвшая толпа бросилась къ стѣнамъ, подрубила ихъ и отецъ съ сыномъ погибли подъ развалинами жилища своего. Церковь чтитъ память этихъ св. мучениковъ 12-го іюля.

Всѣ почти жертвы приносились обыкновенно предъ истуканомъ. Такіе истуканы носили на себѣ грубое подобіе человѣческаго лица и дѣлались чаще всего изъ дерева. Особенно любилъ ставить истукановъ Владиміръ, когда былъ язычникомъ. Въ Кіевѣ, за своимъ дворомъ, на холмѣ, онъ поставилъ кумиръ Перуна, деревянный, съ серебрянною головою и золотымъ усомъ. Ставилъ онъ истуканы и другихъ боговъ, и люди „приносили имъ жертвы, называя ихъ богами; приводили сыновъ и дочерей, приносили жертвы бѣсамъ и осквернилась

кровью жертвъ земля Русская и холмъ тотъ". И въ Новгородѣ надъ Волховымъ поставленъ былъ кумиръ Перуна, „и жряху ему люди Новгородскіе, аки Богу".

Таковы были религіозныя вѣрованія нашихъ предковъ; такъ жили и вѣровали они до конца X вѣка, когда, повинуясь слову своего князя Владиміра, они приняли христіанство. Но нельзя думать, что бы Русскіе до самаго этого времени ничего не знали о христіанской вѣрѣ и чтобы между ними не было христіанъ. Есть свидѣтельства и указанія, что христіанская вѣра еще давно проповѣдовалась русскимъ людямъ и что первая проповѣдь о Христѣ относится ко временамъ даже апостольскимъ. Первый нашъ лѣтописецъ преподобный Несторъ передаетъ намъ разсказъ, составленный его современниками русскими на основаніи церковнаго преданія о томъ, гдѣ по жеребію каждый апостолъ проповѣдовалъ христіанство. Въ разсказѣ этомъ читается, что ап. Андрей Первозванный, проповѣдуя христіанство по берегамъ Чернаго моря, зашелъ однажды въ Херсонесъ Таврическій. Здѣсь онъ будто узналъ, что по рѣкѣ Днѣпру лежитъ путь въ Римъ, и пожелавши этою дорогою пройти туда, отправился вверхъ по Днѣпру. Однажды „по приключаю Божію", ему пришлось остановиться ночевать около

тѣхъ горъ, гдѣ впослѣдствіи возникъ городъ Кіевъ. Вставъ на другой день по утру, апостолъ указалъ своимъ ученикамъ на горы и сказалъ: „Видите-ли эти горы? Смотрите, ибо на этихъ горахъ возсіяетъ благодать Божія, имѣетъ быть построенъ на нихъ великій городъ, и Богъ воздвигнетъ на нихъ многія церкви“. Послѣ этого апостолъ взошелъ на горы, благословилъ ихъ, помолился, и на одной изъ нихъ поставилъ крестъ. Отсюда онъ отправился дальше вверхъ по Днѣпру до его верховьевъ, потомъ такъ называемымъ волокомъ до рѣки Ловати и озера Ильменя. Недалеко отъ древняго Новгорода, въ нынѣшнемъ мѣстечкѣ Грузинѣ, апостолъ опять проповѣдывалъ христіанство и даже многихъ привелъ ко Христу.

Такъ разсказываетъ наша лѣтопись о проповѣди Андрея Первозваннаго на нашей древней Руси. Начало христіанства, положенное св. апостоломъ, имѣло возможность поддерживаться и укрѣпляться и послѣ апостольскаго времени въ южной части нашей страны, которая долгое время находилась подъ властію Римлянъ. Такъ какъ здѣсь находились каменноломни, то въ самыя же первыя гоненія на христіанъ ссылались они на каторжныя работы. Извѣстно, что сосланный сюда римскій епископъ Климентъ

уже нашелъ здѣсь болѣе 2000 христіанъ, и среди нихъ, послѣ Климента, были даже епископы. Православная Церковь и до сего времени чтитъ память семи херсонскихъ епископовъ, много пострадавшихъ за имя Христово отъ язычниковъ и жидовъ. Эти епископы и другіе за ними слѣдующіе не только заботились объ укрѣпленіи христіанства среди своей паствы, но часто со своею проповѣдью выходили за предѣлы ея и преимущественно на сѣверъ, въ глубь нынѣшней Россіи, гдѣ кочевали тогда Скиѳы, Гунны и Славяне. Св. Іоаннъ Златоустъ уже прямо говоритъ, что „Скиѳы, Сарматы и Ѳракіане нынѣ славятъ Христа“, и самъ онъ принималъ горячее участіе въ распространеніи христіанства въ нынѣшней Россіи. Въ послѣдующее время сюда часто византійскіе императоры ссылали православныхъ христіанъ. Такъ во время моноѳелитскихъ споровъ были сосланы сюда св. исповѣдникъ Максимъ съ учениками и св. папа Мартинъ, и надо думать, что эти благочестивые исповѣдники были благовѣстниками въ этой странѣ. Но болѣе сильное знакомство Славянъ съ христіанскою вѣрою началось въ то время, когда ослабѣвшая византійская имперія, для своего самосохраненія отъ Славянъ, стала принимать ихъ въ свои области то въ качествѣ мирныхъ поселен-

цевъ, то въ качествѣ лучшихъ воиновъ при дворѣ. Съ осьмаго и девятаго вѣка Славяне чаще и чаще, ближе и ближе стали знакомиться съ Константинополемъ и его христіанскою вѣрою. Поводомъ къ такимъ сношеніямъ были торговыя дѣла, по которымъ часто даже Ильменскіе Славяне стали приходить въ Грецію. Впрочемъ не всегда мирны были эти сношенія. Есть древнее преданіе о воинственномъ и сильномъ князѣ Новгородскомъ, который въ девятомъ вѣкѣ сильно опустошилъ отъ Корсуня до Керчи и съ великою силою подступилъ къ Сурожу, городу около Азовскаго моря. Тамъ похороненъ былъ св. Стефанъ, епископъ сурожскій. „Князь, говоритъ преданіе, пришелъ въ Сурожъ, вошелъ въ городъ съ мечемъ въ рукѣ, вступилъ въ церковь св. Софіи и ограбилъ все, что было въ гробѣ св. Стефана: покровъ, жемчугъ, дорогія каменья, золотыя паникадила; но вдругъ лице его своротилось назадъ; князь упалъ съ пѣною во рту и съ крикомъ: „великъ сей человѣкъ, возвратите, что взяли; пусть придетъ священникъ и креститъ меня“. И только послѣ крещенія лице его исправилось, и крестилось потому много народа съ княземъ своимъ.

Крещеніе Аскольда и Дира.

Вскорѣ послѣ чудеснаго обращенія въ христіанство новгородскаго князя, на Руси около 862 г. произошло великое событіе. Русскіе славяне прогнали за море Варяговъ, которымъ они многіе годы платили дань и начали сами управлять своею страною. Но при первой же попыткѣ самимъ устраивать свои дѣла и никому не подчиняться, произошли между ними ссоры и междуусобія. И Славяне ильменскіе рѣшили опять обратиться къ Варягамъ-Руссамъ и просить у нихъ царя себѣ. По ихъ просьбѣ въ 862 г. пришли въ Новгородъ три брата—Рюрикъ, Синеусъ и Труворъ, и, раздѣливши между собою новгородскую область, стали владѣть ею. Черезъ два года Синеусъ и Труворъ умерли и Рюрикъ одинъ остался княжить. Для своего облегченія въ управленіи страною и для болѣе лучшаго устройства страны, Рюрикъ сталъ раздавать города воинамъ, которые пришли съ нимъ. Двое изъ этихъ воиновъ, Аскольдъ и Диръ, недовольные, можетъ быть, доставшимся имъ городомъ, вздумали уйти отъ Рюрика въ Царьградъ и искать тамъ себѣ счастья. Путь туда лежалъ по Днѣпру и, плывя по нему внизъ, Аскольдъ и Диръ дошли до Кіева. Городъ этотъ уже дав-

но существовалъ и давно велъ оживленную торговлю съ Греками. Но въ это время онъ платилъ дань Хозарамъ, которые на берегахъ Каспійскаго моря основали царство и большинство которыхъ исповѣдовало еврейскую вѣру. Аскольдъ и Диръ освободили Кіевъ отъ этой дани и стали сами княжить въ немъ. Въ это время въ Цареградѣ вѣроломно умерщвлены были кіевскіе купцы, торговавшіе тамъ. Возмущенные этимъ вѣроломствомъ Кіевляне уговорили Аскольда и Дира отмстить Царьграду за своихъ единоплеменниковъ. И вотъ въ Кіевѣ подъ предводительствомъ Аскольда и Дира собралась громадная рать и эта рать неожиданно появилась подъ стѣнами Константинополя. На своемъ пути она все разоряла: нивы, жилища и пажити, убивала старцевъ, женъ и дѣтей, грабила монастыри, храмы и дворцы. Случайно тогда императоръ не былъ въ Константинополѣ, и неожиданное нашествіе Русскихъ привело въ ужасъ столицу имперіи. Казалось, всякая надежда на спасеніе погибла, и народъ въ плачѣ и рыданіи шелъ въ св. храмы и молилъ Бога о спасеніи. Цѣлую ночь не прерывались молитвы въ Константинопольскихъ храмахъ и цѣлую ночь слышались молитвы къ пресвятой Богородицѣ, покровительницѣ города. На утро патріархъ, при уча-

стіи всего народа, совершилъ крестный ходъ вокругъ города, торжественно неся ризу Богородицы, которая находилась во Влахернскомъ храмѣ. На берегу моря онъ опустилъ край этой ризы въ море,—и море доселѣ тихое и спокойное, внезапно взволновалось сильною бурею, и разсѣяло и разбило суда русскіе.

Это было въ 865 или 866 г. при патр. Фотіи, который самъ и описалъ это нашествіе русскихъ. Приведенные въ ужасъ, Аскольдъ и Диръ возвратились опять въ Кіевъ и тотчасъ же послали въ Константинополь пословъ съ просьбою прислать къ нимъ священниковъ, которые бы научили ихъ вѣровать и знать того Бога, который такъ страшно и чудно владычествуетъ надъ моремъ. Фотій послалъ къ нимъ епископовъ и священниковъ. Разсказываютъ, что князья со старѣйшинами и боярами собрались на совѣтъ для разсужденія о вѣрѣ, и спросили они епископа, чему онъ будетъ ихъ учить. Епископъ разсказалъ о Спасителѣ, о Его жизни, ученіи и дѣлахъ на землѣ; указалъ также, что и въ ветхомъ завѣтѣ были чудеса и въ подтвержденіе разсказалъ имъ исторію о трехъ отрокахъ въ пещи Вавилонской. Это послѣднее чудо особенно поразило слушателей и они объявили, что тогда увѣруютъ, когда сами увидятъ

подобное же чудо. Епископъ не усомнился, но, помня слова Христа, что при вѣрѣ и для вѣры во имя Его все Онъ сотворитъ, приказалъ разложить сильный костеръ, и когда послѣдній разгорѣлся, ввергнулъ туда св. Евангеліе,—и чудо! св. Евангеліе осталось совершенно невредимымъ. Это чудо до такой степени поразило кіевлянъ, что Аскольдъ и Диръ, и многіе изъ ихъ дружины и горожанъ, съ женами и дѣтьми, просили епископа крестить ихъ. „Такъ народъ, глаголемый Россъ, писалъ впослѣдствіи въ окружномъ посланіи патріархъ Фотій, перемѣнилъ нынѣ языческое и безбожное ученіе, которое содержалъ, на чистую и правую христіанскую вѣру, и вмѣсто недавняго враждебнаго на насъ нашествія и великаго насилія, съ любовію и покорностію вступилъ въ союзъ съ нами. И столько воспламенила ихъ любовь и ревность къ вѣрѣ, что и епископа, и пастыря, и христіанское богослуженіе съ великимъ усердіемъ пріяли“.

Наши лѣтописи ничего не говорятъ объ этомъ крещеніи Аскольда и Дира и нѣкоторыхъ кіевлянъ, молчатъ онѣ также и объ епископѣ, котораго прислалъ въ Кіевъ патріархъ Фотій. Но во всякомъ случаѣ несомнѣнно извѣстно, что когда Аскольдъ и Диръ были коварно убиты Олегомъ, пра-

вившимъ Русью за малолѣтствомъ Игоря, тѣла ихъ погребены были по христіанскому обычаю, и впослѣдствіи надъ могилою Аскольда была построена церковь во имя св. Николая, можетъ быть потому, что Аскольдъ, по своемъ крещеніи, носилъ имя Николая.

Ничего неизвѣстно изъ нашихъ лѣтописей и о томъ, были-ли въ Кіевѣ христіане при Олегѣ, какъ Олегъ относился къ нимъ и усиливалось-ли христіанство при немъ на Руси. Но весьма вѣроятно, что доброе начало приносило добрые плоды, и трудно было остановить его и такому князю, каковъ былъ Олегъ, который, какъ князь очень воинственный, все почти время своего княженія провелъ въ военныхъ походахъ. Онъ покорилъ себѣ много славянскихъ племенъ, и нѣсколько разъ доходилъ даже до стѣнъ Константинополя. Эти послѣдніе походы на Царьградъ, конечно, не оставались безъ вліянія на усиленіе христіанства на Руси. Его дружина знакомилась тамъ съ христіанскою вѣрою и многіе, быть можетъ, возвращались изъ Константинополя въ Кіевъ полными христіанами. Такъ нужно думать потому, что когда Олегъ умеръ и княземъ русскимъ сталъ Игорь, въ его дружинѣ было очень много христіанъ. Въ письменномъ договорѣ, который заключилъ Игорь съ Греками, упоминается уже о крещенной

Руси, и притомъ эта крещеная Русь упоминается такъ, что какъ будто она сильнѣе некрещеной и что ей сочувствуетъ даже самъ князь. При Игорѣ же въ первый разъ упоминается и первая русская церковь во имя св. пророка Иліи. Церковь эта называется соборною и построена она была на краю горы, около ручья Крещатика.

Святая и равноапостольная Ольга.

Въ 946 году Игорь былъ убитъ Древлянами за то, что по своему корыстолюбію вздумалъ въ другой разъ собирать съ нихъ дань. За малолѣтствомъ его сына, Святослава, Русью стала управлять жена Игоря, Ольга. Родилась она около Пскова отъ простыхъ родителей. Тамъ во время охоты увидѣлъ ее Игорь и, плѣнившись ея красотою, женился на ней. Ставши послѣ мужа великою княгинею Руси, Ольга своимъ добрымъ и умнымъ правленіемъ заслужила себѣ глубокую признательность всего русскаго народа. За благоразумное правленіе любилъ народъ свою княгиню, и прозвалъ ее вѣщею мудрою и долгое

время съ любовью показывалъ тѣ мѣста, гдѣ она останавливалась во время своихъ поѣздокъ по Руси.

Но самое великое ея дѣло, чѣмъ она особенно заслуживала любовь и уваженіе со стороны русскихъ-христіанъ,— было ея крещеніе въ Константинополѣ. Это было около 957 года. Въ Константинополѣ тогда былъ императоромъ Константинъ Багрянородный, а патріархомъ Поліевктъ. Прибыла сюда Ольга съ священникомъ изъ Кіева и съ большею свитою. Пріѣздъ въ Константинополь русской княгини, — княгини того народа, который часто въ послѣднее время сталъ нападать и жестоко нападалъ на Константинополь, естественно произвелъ въ Константинополѣ большое изумленіе. Подозрѣвали даже, что Ольга пріѣхала въ Константинополь единственно за тѣмъ, что бы высмотрѣть его лучше для будущаго нашествія Русскихъ на Константинополь. По этому ее очень долго не пускали въ городъ. Когда же она извѣстила, что пріѣхала сюда принять св. крещеніе отъ рукъ константинопольскаго патріарха, и когда наконецъ убѣдились, что ея пріѣздъ не имѣетъ никакихъ враждебныхъ для Грековъ намѣреній, императоръ Константинъ Багрянородный принялъ ее во дворцѣ своемъ съ боль-

шею торжественностію. Такъ говоритъ объ этомъ пріемѣ лѣтопись. Царь константинопольскій, какъ только увидалъ Ольгу, сильно поразился ея красотою, умомъ и смышленостію. „Достойна ты того, чтобы здѣсь въ Царь градѣ царствовать съ нами“. Она же, понявъ рѣчи царя, сказала: „Я язычница, если хочешь, чтобы я крестилась, будь самъ моимъ воспріемникомъ, если же нѣтъ, то не крещусь“. Царь согласился и патріархъ Поліевктъ крестилъ ее. Великъ восторгъ и велика радость была Ольги. Давно она видѣла еще въ Кіевѣ святую и благочестивую жизнь русскихъ христіанъ, давно думала объ этой новой вѣрѣ христіанской, и давно рѣшила, что эта вѣра есть истинная вѣра и что нѣтъ Бога инаго, кромѣ Бога христіанскаго. И вотъ теперь она сама стала христіанка!...

Послѣ крещенія Ольги патріархъ преподалъ ей наставленіе въ вѣрѣ, церковномъ уставѣ, въ молитвѣ и постѣ и заключилъ свое поученіе слѣдующими словами: „благословенна ты въ женахъ русскихъ за то, что возлюбила свѣтъ и оставила тьму: будутъ благословлять тебя люди русскіе до послѣдняго рода внуковъ твоихъ“. Во все время проповѣди Ольга стояла, глубоко приклонивши главу и внимательно слушая слова патріарха; а когда послѣдній кончилъ,

она сказала: „молитвами твоими, владыко, да буду сохранена отъ сѣти непріязненныя“. И было дано ей имя Елена, въ память св. царицы Елены, матери перваго царя — христіанина. Когда Ольга отошла отъ патріарха, императоръ сказалъ ей: „хочу взять тебя замужъ за себя“. — „Какъ же ты хочешь взять меня замужъ, отвѣтила ему Ольга, когда ты самъ крестилъ меня и назвалъ меня своею дочерью. Ты самъ знаешь, что у христіанъ нѣтъ такого закона“.—„Перехитрила же ты меня, Ольга“, отвѣтилъ ей на это императоръ и, давши ей многочисленные и драгоцѣнные дары, отпустилъ ее съ миромъ на родину. По прежде, чѣмъ возвратиться домой, Ольга зашла къ патріарху и просила у него благословенія для себя.“ Люди мои и сынъ мой язычники: благослови меня, чтобы Богъ избавилъ меня отъ всякаго зла“, говорила ему Ольга. И благословилъ ее патріархъ крестомъ и пошла на родину Ольга уже христіанкою, со всѣми сопровождавшими ее, которые послѣдовали ея примѣру и тоже приняли христіанство. — Когда Ольга уже была въ Кіевѣ, прислалъ къ ней царь греческій пословъ и просилъ у ней даровъ. — „Скажите отъ меня, отвѣтила Ольга посламъ; „если ты постоишь у меня въ Почайнѣ столько же, сколько и я у тебя

стояла въ пристани, то тогда дамъ тебѣ дары". Такъ отвѣтила Ольга императору за то, что онъ такъ долго не дозволялъ ей входить въ Константинополь!...

Возвратилась домой Ольга уже полною и истинною христіанкою. Она не только сама старалась жить и поступать по христіански, но и употребляла всѣ мѣры къ тому, что бы и другіе стали христіанами и чтобы вѣра проникла въ сердце ея близкихъ и подданныхъ. Особенно много работъ доставляло ей искреннее желаніе обратить въ христіанство своего единственнаго сына, Святослава. Святославъ въ это время уже совершенно выросъ. По своему характеру это былъ человѣкъ необыкновенно честный, искренній и правдивый, но въ тоже время отличался большею непосидчивостію и воинственными наклонностями и способностями. Очень онъ любилъ войну и ради нея онъ почти всю свою жизнь провелъ въ военныхъ походахъ, не слезая съ коня и отдыхая только подъ открытымъ небомъ съ сѣдломъ подъ головою. Новая вѣра, которую приняла его мать и которая запрещала войну, была совершенно не по сердцу этому воинственному молодому князю, и на всѣ увѣщанія матери принять св. крещеніе, онъ только отвѣчалъ: „какъ мнѣ принять новый законъ?

дружина моя станетъ смѣяться надо мною". Впрочемъ, пока была жива мать, Святославъ никому не препятствовалъ принимать св. крещеніе, хотя иногда и зло смѣялся съ дружиною своею надъ новыми христіанами. Сильно огорчало все это св. Ольгу и одну только надежду она возлагала на Бога. „Да будетъ воля Божія, говорила она. Если Господу Богу угодно будетъ помиловать родъ мой и народъ Русскій, то возложитъ на сердце обратиться, какъ даровалъ и мнѣ". И пламенною молитвою она молилась Господу Богу объ обращеніи ко Христу своего сына и народа, и сама дѣятельно занималась распространеніемъ Христовой вѣры. Какъ въ первые годы своего управленія Русью послѣ смерти мужа, она и теперь, уже въ преклонныхъ лѣтахъ, не щадила своихъ трудовъ и здоровья и часто объѣзжала громадныя пространства тогдашней Руси, всюду проповѣдуя и утверждая новое слово истины. Народъ уже прежде привыкъ къ ней и теперь смотрѣлъ на нее и на ея труды съ довѣріемъ и спокойствіемъ. И многіе слѣдовали ея призыву и принимали св. крещеніе. И гдѣ проповѣдь ея была успѣшна, тамъ ставила она кресты. И долго эти кресты стояли въ разныхъ мѣстахъ Русской земли: народъ хранилъ ихъ, какъ дорогую святыню. Въ области

Псковской, гдѣ родилась св. Ольга, на берегу рѣки Великой, среди глухой дубравы, ей однажды вдругъ возсіялъ дивный свѣтъ, въ трехъ яркихъ лучахъ. Въ память этого чудеснаго явленія Ольга водрузила здѣсь крестъ и заложила городъ Псковъ, и въ этомъ городѣ на свои средства построила первую Псковскую церковь въ честь Живоначальной Троицы. Построила она также и въ Кіевѣ деревянную церковь св. Софіи и сюда положила крестъ, которымъ благословилъ ее патріархъ при прощаніи съ нею.

При постоянныхъ военныхъ походахъ великаго князя Святослава, ему нѣкогда было заниматься воспитаніемъ своихъ сыновей. По этому его дѣти росли и воспитывались подъ непосредственнымъ надзоромъ и руководствомъ своей бабки Ольги, и нужно думать, что св. Ольга положила первыя сѣмена христіанской вѣры въ сердце своего внука Владиміра святаго, и что всѣ ея внуки хотя и не были крещены вопреки воли Святослава, но воспитывались ею подъ сѣнью первыхъ и главныхъ понятій о христіанствѣ.

Св. Ольга жила послѣ своего крещенія двѣнадцать лѣтъ. На послѣднемъ году ея жизни, напалъ на Кіевъ дикій народецъ, поселившійся только недавно передъ тѣмъ

около Кіева, Печенѣги. Святослава въ это время не было въ Кіевѣ, и Печенѣги едва не заполонили все семейство великаго князя. Къ счастію Святослава успѣли извѣстить, и онъ быстро возвратился въ Кіевъ и побѣдилъ Печенѣговъ. Этотъ случай, чуть было ни кончившійся бѣдою для Кіева, долженъ былъ научить Святослава, что для блага города и народа князю нужно было бы больше времени сидѣть въ Кіевѣ и больше заниматься мирными дѣлами. Но не сидѣлось дома Святославу; скучно было ему въ Кіевѣ, и онъ рвался изъ него. Особенно прельщала его только передъ тѣмъ завоеванная имъ Болгарія, которая вела оживленную торговлю съ Греками и гдѣ предвидѣлись ему новыя битвы и завоеванія. И сталъ онъ проситься у своей матери опять изъ Кіева, но Ольга удерживала его. „Я больна и стара“, говорила она ему: „куда же хочешь уйти отъ меня? Похорони меня, а тамъ иди куда хочешь“. Чрезъ три дня она дѣйствительно умерла и завѣщала своему сыну не дѣлать по ней языческой тризны, но похоронить ее по-христіанскому обряду. Это было въ 969 году. Горько оплакали ее семья и народъ и долго съ любовію вспоминали ее, называя мудрѣйшею изъ женъ.

„Она“, говоритъ объ Ольгѣ нашъ древ-

ній лѣтописецъ пр. Несторъ, „она предтекла христіанству въ землѣ нашей, какъ денница передъ солнцемъ, какъ заря передъ разсвѣтомъ. Какъ луна въ ночи, сіяла она между людьми невѣрными. Она первая отъ Руси вошла въ царство небесное и по смерти молитъ Бога за всю Русь. Ее славятъ сыны Русскіе, видя ее лежащую нетлѣнною много лѣтъ“.

Св. церковь чтитъ Ольгу святою и Равноапостольною, празднуя ея память 11-го іюля. Когда установленъ ей этотъ праздникъ,— въ точности неизвѣстно; полагаютъ, что это было послѣ нашествія Татаръ на Русь, хотя еще при Несторѣ преподобномъ и даже раньше видѣли мощи ея нетлѣнными.

ТРОПА́РЬ.

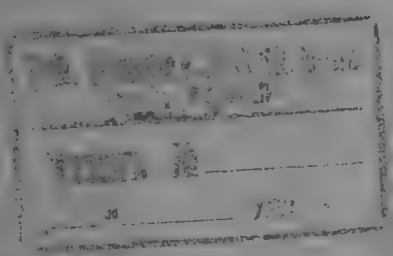
Крила́ми бг҃оразо́мїѧ впери́вши тво́й ѹ҆́мъ, возлетѣ́ла є҆сѝ превы́ше ви́димыѧ тва́ри, взыска́вши Бг҃а и҆ творца́ всѧ́чес-

кихъ, и того́ ѡбрѣтши, па́ки рожде́нїе креще́нїемъ прїе́мла́ е́си, древа́ живо́тнаго наслажда́ющисѧ, не тлѣнна во вѣки превыва́еши, Ѡльго присносла́внаѧ.

КОНДА́КЪ:

Воспое́мъ дне́сь бл҃годѣтеля всѣ́хъ Бо҃га, просла́вльшаго въ Росси́и Ѡльгоу бо҃гому́друю, да мл҃твами в҃а́ пода́стъ дш҃а́мъ на́шимъ грѣхѡ́въ ѡста́вленїе.

Отъ Московскаго духовно-цензурнаго комитета печатать дозволяется. Москва. Мая 26 дня, 1887 г.
Цензоръ священникъ **Іоанъ Петропавловскій.**



Цѣль изданія брошюръ, послѣдовательно имѣющихъ выходить одной за другой, дать читателямъ чтеніе назидательное по содержанію, доступное по изложенію и возможно-обстоятельное по раскрытію взятаго предмета, такъ, чтобы читающій самъ могъ отличить то, что истинно, спасительно и церковно, чего нужно держаться строго, отъ того, что ложно, что служитъ къ соблазну, чего онъ долженъ избѣгать, какъ вредоноснаго. Содержаніе для брошюръ будетъ заимствоваться изъ евангелія, псалтири, святоотеческихъ твореній, изъ житій св. и священно—и церковно-историческихъ повѣствованій.

Изданія, по возможности, будутъ удешевлены, чтобы были доступны и людямъ недостаточнымъ, ищущимъ удовлетворенія своей духовной жажды.

Размѣръ изданій—отъ 16—до 32 стр. въ 8-ю долю листа, цѣна отъ 2 до 5 коп.

ВЫШЛИ СЛѢДУЮЩІЯ БРОШЮРЫ:

1). Житіе Маріи Египетской. Ц. 3 к., за 100 экз. 2 р. 25 к.

2). Слово о Сырной седмицѣ Святителя Тихона, съ краткимъ жизнеописаніемъ Его. Цѣна таже.

3). Житіе и страданія священномученика Власія и иже съ нимъ пострадавшихъ ц. таже.

4). О Крестномъ знаменіи. Цѣна 4 к., за 100 экз. 3 р.

5). Псалтирь св. царя Давида. Цѣна таже, какъ и о Крестномъ знаменіи.

6. Житіе и страданіе Святыя Великомученицы Варвары, ц. 4 к.

7). Достопоклоняемое имя Господа нашего «Іисусъ» (краткое наставленіе о значеніи его, благодатной силѣ и начертаніи). ц. 4 к., за 100 экз. 2 р. 50 к.

8). Покаянный (5-й) псаломъ, ц. 5 к. за 100 экз. 4 р.

9). О достойномъ препровожденіи воскреснаго дня и другихъ праздниковъ церковныхъ, ц. 5 к., за 100 экз 4 р.

Приготовляются къ печати и другія.

Желающіе пріобрѣсти могутъ обращаться въ Канцелярію Викарія Московскаго, на Саввинскомъ подворьѣ, въ Москвѣ, на Тверской улицѣ.